

К. А. Ручкова

Тверской государственный университет, магистрант

Научный руководитель: д. ф. н. Е.Ю. Мягкова

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЛАКУНАРНЫХ ЕДИНИЦ НА МАТЕРИАЛЕ МУЗЕЙНОГО ДИСКУРСА

Сегодня вопросу сохранения и использования культурных ценностей уделяется особое внимание. Одним из способов межкультурной коммуникации считается погружение в культуру разных народов. Важнейшим проводником при межкультурном взаимодействии является музей. Музеи позволяют понять людей, которые живут в другой культурной реальности. Попадая в музей, человек вступает в музейную коммуникацию с музейными экспонатами и музейными текстами. Музей, в свою очередь, выступает в качестве центра, в котором осуществляется диалог разных культур.

Для успешного восприятия реципиенту необходимо преодолеть языковую и лингвокультурную преграду, переработать полученную информацию, правильно понять смыслы и задачи текстов и выставки в целом. К сожалению, в процессе восприятия часто возникает непонимание, это связано с тем, что при адаптации музейных терминов не удается адекватно перевести опорные понятия. В такой ситуации в тексте образуются пятна непонимания, из-за которых межкультурная коммуникация прерывается. В связи с этим, для описания национально-культурной специфики лингвокультурных групп, находящихся в процессе межкультурной коммуникации было необходимо разработать понятийно-терминологический инструментарий. Основной единицей такого инструментария, закрепляющего расхождение на разных уровнях языка и культуры и создающего трудности в понимании, стало понятие лакуны (лат. *lacuna*: «бреешь», «вмятина»).

В языкознание этот термин ввели Жан Дарбельне и Жан-Поль Вине, определявшие его как «явление, которое имеет место тогда, когда у слова одного языка отсутствует соответствие в другом» [Vinay, Darbelnet 1995: 31]. В отечественную лингвистику данное понятие ввел Ю.С. Степанов, который назвал лакуной «словарные пробелы», «белые пятна семантического поля языка, которые незаметны для человека, владеющего лишь одним языком» [Степанов 2011: 45]. И.Ю. Марковина и Ю.А. Сорокин говорят о лакунах как о фрагментах текста, среди которых есть что-то непонятное, то есть их можно распределить на «понятное» и «непонятное» [Марковина, Сорокин 2008: 5]. Ю.А. Сорокин дал следующее определение понятию лакуна: «следствие неполноты или избыточности опыта лингвокультурной общности, в результате чего не всегда возможно дополнить опыт одной лингвокультурной общности опытом другой» [Сорокин 1977: 15].

Первоначально слово *лакуна* отображало лексические недостатки и систематизацию безэквивалентной лексики. Затем в процессе развития

культурологии тезис лакуны был переосмыслен и приобрел более обширное объяснение: лакунарными являются как языковые явления, так и культурные расхождения (разные ассоциации, значения событий и вещей в процессе восприятия) [Попова, Стернин, Стернина 2002].

В процессе сопоставления текстов оригинала и перевода ученые разделили лакуны на две группы:

- **лингвистические лакуны;**
- **культурологические лакуны.**

Лингвистические лакуны делятся на **речевые (полные, частичные, компенсированные) и языковые (лексические, грамматические, стилистические)** [Антипов 1989].

Речевые лакуны определяются в зависимости от количественного соотношения сем, например, лакуна является полной, если набор сем, входящий в текст оригинала, отсутствует в переводе (например, каламбур). Частичная лакуна появляется при превышении количества сем в тексте оригинала (например, род существительных). Компенсированные лакуны возникают при появлении новых сем, которых не было в тексте оригинала.

Культурологические лакуны делятся на следующие группы: субъективные, деятельностно-коммуникативные и лакуны культурного пространства. Субъективные лакуны отражают национально-культурные особенности участников коммуникации разных лингвокультурных общностей и отражают специфику национального характера. Деятельностно-коммуникативные лакуны представляют национально-специфические черты мышления и поведения при невербальной коммуникации. Лакуны культурного пространства представляют собой несовпадения культурных фондов, то есть являются этнографическими, ассоциативными и лакунами культурного фонда и зачастую не заполняются в тексте (например, собственные имена) [цит. раб.].

К лакунам следует отнести также безэквивалентные единицы, например: историзмы, реалии, архаизмы, разговорную и просторечную лексику. Упомянутые лакунарные единицы можно отнести к следующим предметным группам: лексика уклада и быта, топонимы, имена собственные, религиозная лексика [Попова, Стернин, Стернина 2002]. В целом, для успешного межкультурного общения важно учитывать не только языковые барьеры, но и экстралингвистические факторы, такие как культурные различия, контекстуальная зависимость, личностные особенности и опыт. Таким образом, у переводчика чаще всего возникают языковые трудности, а реципиент испытывает экстралингвистические проблемы.

В связи с этим для представления адекватного перевода безэквивалентных единиц необходимо их элиминировать. Можно выделить следующие способы элиминирования лакун: компенсация и заполнение [Данилова, Голубева 2016]. В качестве начального этапа элиминирования можно выделить компенсацию.

Компенсация представляет собой закрепление лакуны пояснением или компенсатором. При компенсации переводчик может указать на знакомую реципиенту реалию, используя при этом привычные понятия и элементы. В этом случае, например, приводятся цитаты из литературы, для отражения характера элемента и отношения к нему представителя чужой культуры [Мальцева, Монашева 2021]. Цель компенсации заключается в том, чтобы сделать текст максимально понятным для читателя и повлиять на реципиента перевода таким же образом, как и на реципиента текста оригинала. В этом случае допускается полная замена оригинального контекста на контекст культуры получателя.

Заполнение лакуны подразумевает под собой раскрытие смысла слова. Под заполнением пробелов понимается разъяснение значения слов, понятий или какого-либо культурного элемента (жеста, модели поведения, ценностного параметра и т.д.), который получатель текста из другой культуры может оценить как чужой или незнакомый. Глубина заполнения может быть поверхностной или более детальной, в зависимости от характера восполняемого недостатка, типа текста, в котором этот недостаток существует, и характеристик получателя, которому адресован текст. Зачастую в тексте представлен элемент, характерный для незнакомой культуры, например, при помощи калькирования или транслитерации и после этого элемент дополняется пояснением или комментарием. Следовательно, текст перевода может быть более имплицитным, чем текст оригинала.

Перевод музейных текстов на данный момент малоизучен и предполагает большое количество возможных решений. Полностью идентичный перевод музейных текстов, которые содержали бы культурные реалии, невозможен не только из-за специфических названий и отсутствия эквивалентов в языке перевода, но и из-за особенностей музейных текстов.

Для перевода музейных текстов используются разные способы, а именно транслитерация, транскрипция, пояснение, описание, калькирование, поиск аналога. Эти способы можно комбинировать между собой. Например, для перевода лексики уклада и быта, имен собственных, уменьшительно-ласкательные суффиксы, религиозные единицы используется прием транслитерации. Например, лакуна *самовар* – «металлический сосуд для кипячения воды с краном и внутренней топкой – высокой трубкой, наполняемой древесными углями» [Ожегов, Шведова 1997: 573] – по причине отсутствия такого предмета в культуре реципиента адаптируется именно транслитерацией – *Samovar*. При переводе многих религиозных единиц, например, *субботники* – *Subbotniki*, *хлысты* – *Khlysty*, *поповцы* – *Popovtsy*, *молокане* – *the Molokans*, *скопцы* – *Skoptyy* [Николаев 1995], обозначающих религиозные движения с минимальным различием и присущие исключительно средневековой Руси, используют прием транслитерации.

В качестве еще одного метода перевода музейного этикетажа и экспликаций можно выделить транскрипцию и поиск аналога. Например, в

Русском музее название картины «Богатырь» переведено как “Bogatyr” [Русский музей URL]. Переводчику учел тот факт, что богатырей сейчас фактически не существует и попытался сохранить и передать культурный колорит реципиенту. Стоит отметить, что существует вариант перевода: *epic hero*, но этот термин не отражает определенный исторический период, к которому относится экспонат.

Следующий способ элиминирования – использование транскрипции с объяснением. Транскрипция подразумевает пояснение данной лексической единицы во избежание непонимания слова или понятия. Этот способ позволяет сохранить культурный и национальный колорит. Например, *лапти* – *lapti* (bast shoes), *сушки* – *sushki* (small dry bread rings), *станица* – *stanitsa* (Cossack village), *кокошник* – *kokoshnik* (headdress) [Данилова, Мелкумян 2017]. Таким образом, удалось определить типичную бытовую реалию *lapti* (bast shoes) – «традиционная крестьянская обувь, плетёная из лыка или бересты, охватывающая ступню ноги» [Ожегов, Шведова 1997: 573]; *sushki* (small dry bread rings) – «хлебный продукт пониженной влажности в форме небольших обварных колец, одна из наиболее распространённых закусок к чаю у восточных славян» [там же]; *kokoshnik* (headdress) – «старинный русский головной убор в виде гребня (опахала, полумесяца или округлого щита) вокруг головы, символ русского традиционного костюма» [там же] и т.д.

При переводе музейных текстов активно применяется и описательный перевод. Описательный перевод раскрывает понятие другой культуры при отсутствии его эквивалентов. Основой описательного перевода является компенсация лакунарной единицы посредством объяснения. Это, в свою очередь, позволяет сохранять содержание музейных текстов максимально понятным для реципиента. Например, бытовой термин *казачий кистень* можно описать в английском языке следующим образом: «contact shock and impact-crushing weapons with a warhead in the form of a concentrated mass connected to the handle by a suspension».

Калькирование позволяет заимствовать иноязычные слова, выражения, фразы и переводить их буквально соответствующей языковой единицей. В некоторых ситуациях происходит полное элиминирование лакуны, так как со временем она может приобрести языковые соответствия, например, термин *старообрядчество* – *Old Belief* [Николаев 1995].

Кроме того, музейную лексику переводят словами-аналогами, близкими по значению лексической единице исходного языка. Но в некоторых случаях аналог может существовать лишь в определенном контексте, и лакуна продолжает существовать. Такие лакуны называются стилистическими, и они также могут исказить изначальный смысл лексической единицы. Например, стол для игры в карты, то есть ломберный столик, можно перевести в соответствии со значением и смыслом – *cardtable*.

На сегодняшний день музейные тексты – это популярный и эффективный способ представления культурных ценностей отдельного народа. Они также

являются связующим компонентом в процессе коммуникации аудитории и экспозиции. В музейных текстах зачастую прослеживаются различные культурные реалии, которые становятся своеобразными «белыми пятнами» для реципиента. Таким образом, лакуны необходимо элиминировать, используя следующие методы: транслитерация, транскрипция, пояснение, описание, калькирование, поиск аналога.

ЛИТЕРАТУРА

Антипов Г.А. и др. Текст как явление культуры / Антипов Г.А., Донских О.А., Марковина И.Ю., Сорокин Ю.А. Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1989. 194 с.

Данилова И.И., Голубева М.М. Перевод реалий текстов музейного этикетажа // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 4–2. С. 149–151.

Данилова И.И., Мелкумян К.Э. Перевод музейных реалий с русского языка на английский (на примере позальных текстов) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. №5–3. С. 66–68.

Мальцева О.Н., Монашева Ю.А. Особенности перевода безэквивалентной лексики (на примере английского языка) // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2021. №2. С. 53–58.

Марковина И.Ю., Сорокин Ю.А. Культура и Текст. Введение в лакунологию: учеб. Пособие. М.: Изд-во «ГЭОТАР-Медиа», 2008. 138 с.

Николаев Г.А. Англо-русский исторический словарь: 30 000 имен, названий, терминов. М.: Издательская группа «Прогресс», «Лексикон», 1995. 464 с.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1997. 938 с.

Попова З.Д., Стернин И.А., Стернина М.А. Лакуны и безэквивалентные единицы в лексической системе языка // Язык и национальное сознание: вопросы теории и методологии: монография. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2002. С. 155–157.

Русский музей URL: <https://rusmuseum.ru/collections/painting-of-the-second-half-of-the-nineteenth-century-beginning-of-xxi-century/artworks/bogatyr/> (дата обращения: 20.04.2023).

Сорокин Ю.А. Метод установления лакун как один из способов выявления специфики локальных культур // Национально-культурная специфика речевого поведения. М.: Наука, 1977. С. 120–136.

Степанов Ю.С. Основы языкознания. М.: Либроком, 2011. 274 с.

Vinay J.-P., Darbelnet J. Comparative Stylistics of French and English. John Benjamins Publishing, 1995. 358 p.